

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3439

№ 3 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета**

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
KZ46VP400029271
выдано
Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс – 76131

<https://doi.org/10.48081/AAFM6760>

Бас редакторы – главный редактор

Бегимтаев А. И.
к.полит.н.

Заместитель главного редактора

Шамшудинова Г. Т., доктор PhD,
ассоц. профессор

Ответственный секретарь

Турлыбекова А. М., к.и.н., ассоц. профессор

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Акишев А. А.,	д.полит.н., профессор;
Алтыбасарова М. А.,	к.полит.н., доцент;
Ветренко И. А.,	д.полит.н., профессор (Россия);
Шашкова Я. Ю.,	д.полит.н., профессор (Россия)
Дронзина Т. А.,	д.полит.н., профессор (София, Болгария)
Абдикакимов М. Т.,	доктор PhD
Ермаханова С. А.,	к.социол.н.
Сағиқызы А.,	д.филос.н., профессор;
Кожамжарова М. Ж.,	к.филос.н.
Ахметова Г. Г.,	к.филос.н., профессор;
Уызбасва А. А.,	доктор PhD;
Аубакирова С. С.,	доктор PhD
Альмуханов С. Х.,	к.филос.н., профессор;
Кадыралиева А. М.,	доктор PhD;
Манасова М. М.,	доктор PhD;
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., профессор;
Олжабаев Б. Х.,	к.ю.н., ассоц. профессор;
Ишеков К. А.,	д.ю.н., профессор (Россия);
Таштемханова Р. М.,	д.и.н., профессор;
Азербайев А. Д.,	доктор PhD;
Шокубаева З. Ж.	(тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МАЗМҰНЫ

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Әубәкір С. С.

Поэтикалық дискурста номинация:
ерекшеліктері мен функциялары 6

Цветчих Е. В., Аубакирова С. С.

Қазақстанның фортепиано өнері: мәдени өзгерістер
контекстіндегі тарих және қазіргі заман 15

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

Салимова Р. С.

Білім философиясы: жаңа білім аясын қалыптастыру 27

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Поломарчук Б. В.

БҰҰ-ны жаһандық сын-қатерлер мен
халықаралық қауіпсіздік контекстінде реформалау 39

Авторлар туралы ақпарат 52

Авторларға арналған ережелер..... 55

Жарияланым этикасы..... 67

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Аубакир С. С. Номинация в поэтическом дискурсе: особенности и функции	6
Цветских Е. В., Аубакирова С. С. Фортепианное искусство Казахстана: история и современность в контексте культурных изменений.....	15

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Салимова Р. С. Философия образования: формирование новой области знания ...	27
---	----

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Поломарчук Б. В. Реформирование ООН в контексте глобальных вызовов и международной безопасности	39
Сведения об авторах.....	53
Правила для авторов	55
Публикационная этика	67

CONTENT

SECTION «CULTUROLOGY»

Aubakir S. S. Nomination in poetic discourse: features and functions	6
Tsvettsikh Y., Aubakirova S. S. Piano art of Kazakhstan: history and modernity in the context of cultural change.....	15

SECTION «PHILOSOFY»

Salimova R. S. Philosophy of education: formation of a new field of knowledge	27
---	----

SECTION «POLITOLOGY»

Polomarchuk B. V. Reforming the un in the context of global challenges and international security.....	39
Information about the authors.....	54
Rules for authors	55
Publication ethics.....	67

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

SRSTI 17.07.41

<https://doi.org/10.48081/CBAF3285>

***S. S. Aubakir**

Astana IT University,
Republic of Kazakhstan, Astana

*e-mail: 1992aub@gmail.com

NOMINATION IN POETIC DISCOURSE: FEATURES AND FUNCTIONS

The article is devoted to the study of nomination in poetic discourse as an important mechanism for creating a literary text. Unlike everyday language, the poetic nomination goes beyond the standard designation of objects and phenomena, acquiring an expressive, polysemantic, and figurative character. The author examines the main features of poetic nomination, including the use of metaphors, metonymies, oxymorons, the author's neologisms, and other means of language play. Particular attention is paid to the functions of nomination in poetry: figurative-pictorial, emotional, aesthetic, and communicative. It is shown how poetic discourse reflects changes in the cultural and social context, absorbing new words, images, and concepts associated with modern realities.

Keywords: nomination, poetic discourse, secondary nomination, functions of nomination, polysemy.

Introduction

Nomination is the process of naming objects, phenomena, and concepts in language plays a key role in creating a poetic text. In poetic discourse, nomination is not limited to standard linguistic forms but becomes a powerful tool for creating artistic images, emotional richness, and semantic ambiguity. This article explores the specific features of nomination in poetry and its creative and linguistic aspects.

The term «nomination», like many other linguistic terms, is polysemantic. Among its various uses, we note the following most frequent oppositions.

Observations show that in narrow usage, the nomination is understood as a designation of objects using individual words or phrases. Note that this is where

the etymological meaning of the term is manifested: nomination – «naming, giving a name». Since objects and persons are primarily named, the nomination was associated with the designation of substantial or conceivable objects. Therefore, the problem of nomination was traditionally considered primarily using examples taken from the field of nouns and especially proper names.

Modern poetic discourse is characterized by a variety of approaches to nomination, which is due to the influence of cultural, social, and technological changes. Poets do not simply record reality, but actively transform language, creating new images and meanings. This makes the process of nomination especially complex and interesting to study.

A key role in this process is played by secondary nomination, which allows using existing words in new contexts or inventing neologisms. Unlike everyday language, where nomination usually serves for precise and practical designation, in poetic discourse it becomes a tool for constructing metaphors, allusions, symbols, and other artistic devices.

The relevance of the study of nomination in poetic discourse is due to the need to better understand the mechanisms of poetic speech, its impact on the reader, and its role in the development of language as a whole. Analysis of modern poetic texts allows us to identify how nomination reflects changing cultural and social values and also adapts to new realities.

The main goal of this article is to consider the specific features of nomination in modern poetic discourse, its functions, and its artistic significance. Analyzing examples from poetic texts, we seek to identify how the nomination process contributes to the creation of a unique poetic world and influences the reader's perception.

Theoretical Framework

The study of nomination in poetic discourse is based on the achievements of modern linguistics, the theory of poetics, semantics, and stylistics. Within the framework of linguistics, the following aspects of nomination are distinguished:

Primary nomination is the creation of a name for a previously unnamed object. For example, names of natural phenomena, and objects.

Secondary nomination is the repeated use of an existing word or its modification to designate a new phenomenon. For example, the metaphorical use of words.

The study issue of naming fragments of the surrounding reality both with the help of words and with the help of whole statements has been studied by onomasiology since the middle of the 20th century (V. N. Telia, A. A. Ufimtseva, E. S. Kubryakova, E. S. Aznaurova, N. D. Arutyunova, L. S. Kovtun, G. V. Kolshansky, B. A. Serebrennikov, V. G. Gak, V. Matesius). Being aimed

at the study of language units, namely signs of different structures and systemic complexity – from words to sentences [1] – from the point of view of their performance of the nominative function, onomasiological doctrine presupposes the consideration of nomination to real reality [2]. However, the nomination is studied not only as a process of formation of linguistic units naming certain phenomena but also as a result of a complex process of «objectification of objective reality by a person» [3, 8], through the verbalization of «patterns of thoughts» [4, 5] into significant linguistic units.

Researchers distinguish different types of nomination characteristics of poetry:

Metaphorical nomination: transfer of meanings by similarity. Example: «The heart is a flaming torch.»

Metonymic nomination: transfer by contiguity. Example: «The cup of suffering is overflowing.»

Oxymoronic nomination: a combination of opposite meanings. Example: «Silence screamed.»

The theoretical basis for the study of nomination in poetic discourse covers a wide range of issues: from general patterns of nomination to its specificity in artistic texts. Reliance on the works of leading linguists and literary scholars allows for an in-depth examination of the mechanism for creating a poetic text and its influence on the reader's perception.

Material and research methods

Poetic language differs from everyday language by its high degree of expression, metaphorical nature, and originality. The main features of nomination in poetic discourse:

– Figurative nomination: Creation of new names through metaphors, metonymies, and personifications. Example: «The sun is the golden palm of dawn.»

– Playful nomination: Use of puns, homonyms, and associative links to create unexpected meanings. Example: «The wind is the forgotten voice of time.»

– Author's nomination: Creation of unique words, and neologisms reflecting the individual style of the poet.

– Emotional nomination: Choice of words emphasizing the subjective perception of the world. Example: using words with diminutive or hyperbolic suffixes.

Functions of nomination in poetry

– Creation of imagery: Nomination helps to visualize the poet's world through unusual comparisons and associations.

– Expression of emotions: Expressive names convey the author's feelings and evoke a strong emotional response in the reader.

– Aesthetic function: Using non-standard nominations enhances the artistic value of the text.

– Playing with the reader: The poet creates polysemantic nominations, forcing the reader to look for hidden meanings.

Poetic nomination is closely related to cognitive processes, as it reflects the author's perception of the world.

Cognitive approach: studying the mental models underlying nomination (Lakoff, Johnson) [4, 64].

Semantic fields: studying the connections between words used in poetic texts to create images.

In general, the structure of English poem verse, the verse meter of the English language is related to the system of stress and the alternation of unstressed syllables [5, 4]. The symbols «-»», «\» are used to denote stressed and unstressed syllables. Since the English language is syllabic-tonic, free verse or verse libre is often found. There are five main verse meters in English. They are: Iambic -/; Trochaic /-; Anapestic - - /; Amphibrachic -/-; Dactylic /- -. Greek numerals are used for verse meters in English: dimeter - two syllables, trimeter - three syllables, tetrameter - four syllables, pentameter - five syllables, etc. The similarities of the verse structure in English with the verse structure in Greek prevail. Let us give classic examples of these meters from English poems, presented by A.I. Galperin [2, 35]:

I looked upon the rotting sea

U U U U U U U U

And drew my eyes away.

U U U U U U

Would you ask me whence these stories?

U U U U U U U U

Whence these legends and traditins.

U U U U U U U U

Cannon to tight of them

U U U U U U

The word-formation system of the English language has its peculiarities in terms of both the methods of formation of affixes and their grammatical properties.

As in other Germanic languages, the morphemic composition of words in English is divided into root and affixal morphemes: prefixes, suffixes, and endings. In English, there are three inflections: -s (-es), -ed, and -ing. The plural ending of nouns (-s, -es: a pen - pens, a watch - watches), the ending of the third person verb (-s: to listen – she listens), and possessive endings ('s: father's car). The ending of the verb in the past tense Past Simple is used to express the past tense. For example:

Yesterday she cooked a pancake.

Yesterday she cooked a pancake.

This tense and the gerund form (adjective formed from the verb) end in -ing.

She is cooking dinner now.

She is cooking dinner now.

Swimming is good for health.

Swimming is good for health.

Suffixes and affixes in English grammar are designated by one term - word endings, that is, the end of words. But their function in a word is different. If suffixes change the form of a word, then suffixes often create new words. There are few form-forming suffixes in English. Let's describe prefixes and suffixes in the process of describing the methods of word formation in English.

In the word-formation system of the English language, there are two main ways of forming new words: compound word formation (composition) and word formation or derivation. The first of them is more common. With the help of composition, words are formed mainly from two independent bases, as in other languages of the Indo-European family: newspaper (news + paper), haircut (hair + cut), etc. Using this method, nouns, and verbs are most often formed, while adjectives, adverbs, and pronouns are rarely formed.

A completely new poem in modern English poetry is Dance Dance Revolution by Cathy Park Hong [6]. This poem is full of new words born from the author's imagination, of course, we can find interesting word combinations in classical English poetry, but this poem is special:

I guided misbegodder fool who vacation

En woesgone ruins. Tu, I mean, you tryim.

To flower-arrange words so sand-piss

Ash sounds like Melodious plot of beechen green, try, nary!

Since Cathy Park is a fluent poet in several languages, although this excerpt is written primarily in English, you can see the influence of Spanish. Some words are written using Spanish grammar or use Spanish words. For example, the Spanish word «tu» is used instead of the English word «you», «tryim» is a word used in

the dialect of Asian immigrants in English, and the word «woebegone» is used in the Merriam-Webster dictionary as «Old English», that is, the old English word is now used to mean sad. From this poem we see that the language of poetry is diverse in every language and, of course, this is a big challenge for the reader to fully understand the poem.

Another example is the poem «Stopping by woods on a snowy evening» by the famous American poet Robert Frost, where many poetic devices are used, namely: authorial metaphor, personification, imagery, oxymoron, etc.

In the last stanza, the author uses two metaphors: 'Sweep of easy wind and downy flake' 'and miles to go before I sleep'. In the second stanza, the poet says that my horse must think queer 'My little horse must think queer' and in the third stanza, 'He gives his harness bells a shake\To ask if there is some mistake', he portrays the horse in human form and he understands the need of his owner, asks if there is a need to stop. In this poem, imagery is used to make readers feel things through their senses. The poet uses the woods, house, and lake as solace to the eyes of a lonely traveler. 'The woods are lovely, dark, and deep' The word lovely here means beautiful, beautiful, while the next word dark is used in the sense of dark, dark, which means that these words are opposites in meaning. The use of such poetic tropes shows that the poet deliberately uses them to influence the reader.

The vocabulary of poetry, that is, poetic vocabulary, usually differs from the vocabulary of everyday speech, and in different eras, this difference can be expressed in different ways. The difference between poetry and other types of speech is often that words in poetry do not work in the way we are used to. A single word, a phrase, or a set of words in the vocabulary of a poet or the direction in which he writes may not correspond not only to the everyday dictionary but also to the dictionary of artistic prose of the era. If the first is very easy to demonstrate with individual examples, then the second can only be determined by feeling or with the help of special calculations.

Conclusion

Nomination in poetic discourse is one of the key tools that determine the uniqueness of a literary text. Poetic language, distinguished by a high degree of expression and imagery, allows authors to go beyond the standard designation of objects and phenomena, creating new meanings, concepts, and emotional responses. Unlike everyday language, where nomination performs a predominantly informative function, in poetry it becomes a multifaceted process that combines cognitive, aesthetic, and communicative aspects.

An analysis of the features of nomination in poetic discourse shows that its main task is not just to name an object, but to transform the reader's perception. The use of such mechanisms as metaphorization, metonymy, the creation of

neologisms, and author's names allows poets to give words new meanings, and play with their meanings and contexts. These processes are often accompanied by increased expression and polysemy, which makes poetic speech especially rich and profound.

It is important to note that nomination in poetry is closely related to the cultural, social, and historical context. Contemporary poets actively include words that reflect the dynamics of time in their texts, such as borrowings, technological terms, and images characteristic of the digital age. Thus, poetry becomes a mirror of the era, absorbing its values, fears, and hopes.

In addition, nomination in poetic discourse performs many functions, including figurative, emotional, aesthetic, and communicative. It helps authors establish a dialogue with the reader, inviting them to actively interpret the text, delve into hidden meanings, and find personal associations. This interactivity is one of the reasons why poetry continues to be a significant art form that can inspire and transform the perception of the world.

The theoretical study of nomination in poetic discourse also opens up prospects for further research. An in-depth analysis of the texts of contemporary poets allows us to study how word-formation processes are transformed, how language adapts to new realities, and how poetry influences the development of culture. For example, studying the interaction of nomination and new technologies or the influence of social networks on poetic speech may become an important direction for future work.

Thus, nomination in poetic discourse is a complex, multi-level process that combines elements of linguistic creativity, cognitive activity, and aesthetic reflection. It allows authors to create new worlds, expand the boundaries of language, and express the most subtle and profound emotions. Its study not only deepens our understanding of poetry but also opens up new horizons for the study of language as a means of artistic expression.

REFERENCE

- 1 **Ufimtseva, A.A.** Lexical nomination. 2nd ed. – Moscow : LIBROKOM, 2010. – 88 p.
- 2 **Telia, V. N.** Nomination // Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., suppl. – Moscow : Great Russian Encyclopedia, 2002.
- 3 **Kubryakova, E. S.** Onomasiology // Linguistic Encyclopedic Dictionary/ ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., suppl. – Moscow : Great Russian Encyclopedia, 2002. – P. 345–346.

4 **Lakoff G, M. Johnson.** Metaphors we live by. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

5 **Aubakir, S. S., Kitibaeva, A. K., Ospanova, Zh. T.** An analysis of figurative language in the interpretation of contemporary English poetry. Bulletin of Karaganda University. Series «Philology». 2024, 29, 1(113)

6 **Hong, Cathy Park.** Dance Dance Revolution. – W.W. Norton & Company, 2007.

Material received on 25.09.23.

С. С. Әубәкір

Astana IT University,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Материал 25.09.23 түсті.

ПОЭТИКАЛЫҚ ДИСКУРСТА НОМИНАЦИЯ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ФУНКЦИЯЛАРЫ

Мақала көркем мәтін жасаудың маңызды тетігі ретінде поэтикалық дискурстағы номинацияны зерттеуге арналған. Күнделікті тілден айырмашылығы, поэтикалық номинация заттар мен құбылыстарды стандартты белгілеу шеңберінен шығып, экспрессивті, көп мағыналық және бейнелі сипатқа ие болады. Автор поэтикалық номинацияның негізгі белгілерін, оның ішінде метафораларды, метонимияны, оксиморондарды, авторлық неологизмдерді және тілдік ойынның басқа құралдарын қолдануды қарастырады. Поэзиядағы номинация функцияларына ерекше назар аударылады: бейнелі, эмоционалды, эстетикалық және коммуникативті. Поэтикалық дискурс мәдени-әлеуметтік контексттегі өзгерістерді қалай бейнелейтіні, жаңа сөздерді, бейнелер мен заманауи шындыққа байланысты ұғымдарды сіңіретіні көрсетілген.

Кілтті сөздер: номинация, поэтикалық дискурс, екінші номинация, номинация функциялары, көп мағыналық.

С. С. Аубақир

Astana IT University,

Республика Казахстан, г. Астана

Материал поступил в редакцию 25.09.23.

НОМИНАЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ

Статья посвящена исследованию номинации в поэтическом дискурсе как важного механизма создания художественного текста. В отличие от повседневного языка поэтическая номинация выходит за рамки стандартного обозначения предметов и явлений, приобретая экспрессивный, полисемантический и образный характер. Автор рассматривает основные особенности поэтической номинации, среди которых использование метафор, метонимии, оксюморонов, авторских неологизмов и других средств языковой игры. Особое внимание уделяется функциям номинации в поэзии: образно-изобразительной, эмоциональной, эстетической и коммуникативной. Показано, как поэтический дискурс отражает изменения культурного и социального контекста, впитывая в себя новые слова, образы и понятия, связанные с современными реалиями.

Ключевые слова: номинация, поэтический дискурс, вторичная номинация, функции номинации, полисемия.

МРНТИ 13.11.21

<https://doi.org/10.48081/YXPH9699>

***Е. В. Цветчих¹, С. С. Аубакирова²**

^{1,2}Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: pavlovo85@mail.ru

ФОРТЕПИАННОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Данное исследование посвящено анализу развития фортепианного искусства в контексте музыкальной культуры Казахстана как динамичной многоуровневой системы, открытой для постоянного обновления и эволюции. Культурологический подход позволяет проследить эту эволюцию, анализируя взаимосвязи музыки с социокультурным содержанием различных периодов. В работе подчеркивается междисциплинарный характер исследования, основанный на сочетании культурологических и музыковедческих методов. Автор рассматривает исторические этапы формирования фортепианной школы, начиная с первых очагов музыкального образования и заканчивая современным состоянием. Особое внимание уделяется взаимосвязи между национальными музыкальными традициями и западноевропейской классикой, также акцентируется роль профессионального образования как фактора интенсивной динамики фортепианного исполнительства в системе казахстанской музыкальной культуры. Открытие Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, специализированных музыкальных школ-интернатов, Казахского национального университета искусств стало ключевым событием в развитии музыкального образования и культуры Казахстана. Эти учебные заведения сыграли решающую роль в подготовке профессиональных музыкантов, в том числе пианистов, и способствовали повышению уровня музыкального исполнительства в республике.

Авторы приходят к выводу, что фортепианное искусство в Казахстане за короткий исторический период достигло значительных высот. Казахские композиторы создали оригинальные

произведения, а исполнители завоевали международное признание. Современное фортепианное искусство Казахстана представляет собой уникальный синтез национальных и мировых музыкальных традиций и отражает динамику музыкальной культуры в целом.

Ключевые слова: музыкальная культура, Казахстан, фортепианное искусство, музыкальное образование, музыканты, исполнительство, консерватория, пианисты, композиторы, музыкальная традиция.

Введение

Фортепианная музыка в Казахстане представляет собой уникальное слияние национальных традиций и западной музыкальной школы, создавая яркую и многогранную музыкальную культуру, которая развивается с начала XX века. Вдохновленные культурным многообразием и историческими процессами, происходившими в стране, казахстанские композиторы и исполнители с самого начала осознавали важность фортепианной музыки как средства самовыражения и взаимодействия с мировыми музыкальными традициями.

Сегодня фортепианное искусство является важной частью национальной музыкальной культуры, объединяя в себе как наследие традиций, так и достижения мировой академической музыки. От первых шагов музыкального образования в Казахстане до формирования школы профессиональных исполнителей и композиторов – путь казахстанской фортепианной музыки – является отражением тех процессов, которые происходили в культуре и Казахстане на протяжении десятилетий.

Актуальность данной статьи заключается в исследовании развития фортепианной музыки Казахстана как уникального явления, сочетающего в себе элементы восточных музыкальных традиций и западной классической школы. В условиях глобализации и взаимопроникновения культур фортепианная культура становится важным объектом изучения для понимания того, как происходило формирование профессиональной музыкальной культуры. Цель статьи – рассмотрение основных этапов развития фортепианной музыкальной культуры и образования в Казахстане, определение ключевых моментов в её истории становления.

Материалы и методы

В статье анализируются материалы, позволяющие проследить формирование и развитие школы фортепианного исполнительства в Казахстане на фоне более широких процессов развития художественной культуры в стране. В числе значимых в методологическом значении

исследований являются работы А. Мухитовой и Досаевой [1, 2] А. Нусуповой [3], М. Сапиевой [4], посвященных различным аспектам казахстанского фортепианного искусства.

Изучение казахстанского фортепианного искусства требует комплексного подхода, учитывающего многообразие культурных факторов, влияющих на его развитие. Междисциплинарный характер исследования фортепианной культуры Казахстана предполагает использование взаимодополняющих методов, характерных для культурологии и истории музыки. Историко-культурный подход, сопоставительный анализ и герменевтический метод позволили выявить общие черты фортепианной культуры Казахстана. Такой комплексный подход и широкий культурный контекст относительно исследуемого феномена позволил выявить ключевые события, повлиявшие на развитие фортепианного искусства, глубже проникнуть в смыслы и значения фортепианного творчества как социокультурного явления, провести всестороннюю оценку исследуемого феномена в тесной связи с историей формирования системы музыкального (фортепианного) образования.

Результаты и обсуждение

Культурологический подход к изучению музыки предполагает рассмотрение музыкальных явлений в контексте общей культуры. Музыка неразрывно связана с культурой в целом: ее развитие определяется культурными ценностями и историческим контекстом. Музыкальная культура представляет собой сложную систему, пронизанную контекстными связями с другими сферами общественной жизни. Системный характер музыкальной культуры означает, что все ее элементы взаимозависимы и влияют друг на друга, и она является открытой системой, постоянно развивающейся и обогащающейся новыми элементами [5]. Музыкальная культура Казахстана, как открытая система, формируется под влиянием исторических, социальных и культурных факторов [6]. Фортепианное искусство в Казахстане является частью этой системы, отражая ее особенности и развитие, взаимосвязи между музыкой, системой музыкального образования, композиторской школой, социальным запросом и другими структурными элементами культуры.

Музыкальная культура Казахстана представляет собой уникальный синтез глубоко укорененных этнокультурных традиций и стремительно развивающейся академической музыки. Этот синтез выражается в инкорпорации элементов народной музыки в произведения профессиональных композиторов, а также в адаптации западноевропейских музыкальных форм к особенностям национального музыкального мышления. Современный уровень, формирующийся под влиянием европейской музыкальной культуры, представлен произведениями казахских композиторов, которые,

сохраняя связь с национальными истоками, активно используют приемы и формы западной классики [7, с. 77].

Казахская музыкальная культура, будучи неотъемлемой частью музыкального ландшафта Центральной Азии, обладает рядом уникальных черт, таких, как преобладание импровизации, использование национальных музыкальных инструментов (например, домбра, кобыз) и тесная связь с поэзией. Одной из ключевых особенностей профессиональной казахской музыкальной традиции является ее устная передача от учителя к ученику. Этот процесс позволяет сохранить аутентичность исполнения и глубокую связь с национальной культурной памятью.

Существование и взаимодействие традиционной и европейской музыкальных составляющих в казахской музыке создает особенный культурный феномен. Второй уровень – композиторская и исполнительская практика – основан на принципах западноевропейской музыки. Взаимодействие этих уровней придает уникальность национальной современной музыкальной культуре [8].

Становление академической музыкальной культуры в Казахстане тесно связано с государственной культурной политикой, направленной на создание новой социалистической культуры в первой трети XX века. Новшества коснулись организации музыкальной жизни Республики: в стране стали открываться концертные залы, театры и филармонии.

Формирование триады «композитор-исполнитель-слушатель» стало одним из ключевых направлений в развитии академической музыкальной культуры Казахстана. Советское государство активно поддерживало этот процесс, создавая условия для творческой деятельности композиторов, организуя концерты и гастрели, а также пропагандируя новую музыку среди широких слоев населения. Для ускорения становления молодой национальной школы, в Казахстан были направлены выпускники ведущих музыкальных вузов России, в числе которых был и Евгений Брусиловский, автор первой национальной оперы «КызЖибек». Их опыт и знания сыграли важную роль в развитии казахской музыкальной культуры. Становление академической композиторской школы было связано с синтезом национальных и европейских традиций: казахская музыкальная культура обогатилась новыми инструментами, жанрами и средствами выразительности, сочетающих самобытность национальных традиций и универсальность европейского музыкального языка.

Важным направлением стало также ускоренное становление профессионального музыкального образования. Открытие музыкальных школ,

техникумов и впоследствии консерватории позволило систематизировать обучение музыке и подготовить высококвалифицированных специалистов.

Фортепианная музыка стала важной частью национального музыкального наследия Казахстана, хотя распространение инструмента приходится на первые десятилетия прошлого века. Несмотря на не столь длительную историю своего развития, у казахстанской фортепианной школы есть значительные достижения.

Популярность фортепиано в стране объясняется рядом факторов. Во-первых, сам инструмент с фиксированным строем обладает уникальной универсальностью, позволяя воплощать разнообразные музыкальные идеи. Во-вторых, советская культурная политика активно поддерживала развитие фортепианного искусства, что способствовало его распространению. В-третьих, казахские композиторы активно писали для фортепиано, создавая оригинальные музыкальные произведения.

Таким образом, в Казахстане были созданы благоприятные условия для интеграции мировых достижений в национальную культуру: фортепиано стало одним из наиболее популярных инструментов. В процессе становления фортепианного искусства воспитаны выдающиеся пианисты, созданы высокохудожественные произведения. Эти сочинения характеризуются широким эмоциональным диапазоном и разнообразием выразительных средств. В Казахстане регулярно проводятся международные конкурсы и фестивали, целью которых является выявление лучших исполнителей и поддержка высококлассного пианистического искусства.

Отметим, что фортепианная музыка стала той творческой лабораторией, в которой композиторы делали первые опыты соединения казахских мелодий с европейскими средствами выразительности. Одним из пионеров этого творческого процесса стал выдающийся казахский этнограф Александр Затаевич, издавший «500 песен» и «1000 песен и кюев» (1925, 1931). Музыкант также является автором первых фортепианных обработок народных тем, главным образом предназначенных для меломанов, посещающих кружки художественной самодеятельности. Сборники «Казахские песни в форме миниатюр на народные темы» и «Песни Казахстана» публиковались, начиная с 1925 года.

Одной из первых выдающихся казахстанских пианисток стала Гульжаухар Чумбалова, выпускница алматинского музыкального техникума, открытого в 1931 году (ныне – Алматинский музыкальный колледж имени П.И. Чайковского). Ее исполнительское творчество продемонстрировано в легендарном фильме «Под звуки домбры», запечатлевшим и других мастеров казахстанского искусства (1943). Другими известными выпускниками-

пианистами техникама этого периода были Нагим Мендығалиев и Елена Ковалева.

Одним из важнейших событий в культурной жизни Казахстана стало открытие консерватории (ныне – Казахская национальная консерватория имени Курмангазы). Это событие оказало значительное влияние на развитие музыкального искусства в республике. В период Второй мировой войны в Алма-Ату были эвакуированы многие выдающиеся деятели искусств, что способствовало ускоренному развитию музыкальной культуры Казахстана. Одним из ключевых преподавателей в первые годы существования консерватории стал профессор Ленинградской консерватории Е. Гировский, который возглавил кафедру. Он сыграл важную роль и в формировании высококлассного педагогического состава, в который вошли Л. Саксонский, С. Гинзбург, Л. Кельберг, А. Канторович, С. Кан и др. [9].

Специалисты привнесли в Казахстан передовые педагогические методики и исполнительские традиции, что значительно повлияло на развитие фортепианного музыкального искусства страны. Особое значение в этом процессе имели первые учебные программы, ориентированные на всестороннее обогащение музыкального репертуара у обучающихся, что позволило освоить различные стили и формы европейской музыкальной традиции.

В 1948 году была открыта музыкальная школа, которая ныне носит имя легендарной певицы Куляш Байсеитовой: Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат, которая предоставляла одарённым детям возможность получать профессиональное музыкальное образование на высоком уровне. Школа стала важным центром для подготовки будущих музыкантов и исполнителей, включая пианистов, и сыграла ключевую роль в формировании музыкальной культуры республики. Позднее, в 1964 году, была открыта и другая школа, сейчас – Республиканская казахская специализированная музыкальная школа-интернат для одаренных детей имени Ахмета Жубанова.

Становление пианистического исполнительского профессионализма повлияло и на появление новых жанров. Например, Евгением Брусиловским написан концерт «Узбекский». Создание такого сложного произведения было возможно только в условиях высочайшего профессионализма пианистов Казахстана.

В 1960-е годы кафедру консерватории возглавляет легендарная пианистка Ева Коган, выпускница Московской консерватории. Ей принадлежит честь исполнять первые фортепианные концерты многих казахстанских композиторов – Газизы Жубановой, Еркегали Рахмадиева и других. Ученик Евы

Коган, первый выпускник Алматинской консерватории Нагим Мендағалиев для своей дипломной работы написал Концерт для фортепиано и оркестра. Впоследствии он напишет еще несколько сочинений этого жанра. Таким образом, консерватория подготовила многих пианистов, которые занимались концертной и педагогической деятельностью. Консерваторские выпускники занимали преподавательские должности в открывавшихся музыкальных школах, работали в училищах. Их деятельность способствовала большему укреплению и расцвету казахской фортепианной культуры.

Десятилетием позже важный вклад в развитие фортепианного искусства был внесён усилиями нового поколения выпускников – Е. Ванглер, Д. Мамбетовой, В. Пестова, В. Ибраевой и других. Первой казахстанской пианисткой, завоевавшей гран-при престижного Международного конкурса им. Виотти (Италия, Пьемонт) стала Г. Кадырбекова. Это знаменательное достижение не только подчёркнуло её выдающийся талант и мастерство, но и укрепило международный авторитет казахстанской музыкальной школы. Г. Кадырбекова возглавила кафедру консерватории в 1990-е годы, совмещая преподавательскую деятельность с концертной, будучи солисткой Госконцерта СССР и Казахской государственной филармонии имени Ж. Жамбыла.

В 1980-е годы работу на кафедре начала выпускница Московской консерватории Жания Аубакирова. Её артистизм и талант были отмечены высокими наградами: гран-при Международного конкурса им. М. Лонги Ж. Тибо, гран-при Международного конкурса камерных ансамблей (Франция). За высокие художественные достижения Ж. Аубакирова была удостоена звания народной артистки Республики Казахстан. Выступая с выдающимися исполнениями за рубежом и популяризируя казахскую музыку за пределами страны, пианистка активно воспитывала новое поколение музыкантов на родине.

Одним из преимуществ фортепианной кафедры было то, что молодые специалисты, присоединившиеся к зрелой педагогической элите консерватории, успешно сочетали исполнительскую и преподавательскую деятельность. Взаимодействие двух поколений способствовало быстрому росту профессионального уровня казахстанских пианистов. Молодые специалисты вносили свежие идеи и энергию в работу кафедры как в области педагогики, так и в исполнении. Новое поколение талантливых исполнителей продолжили сложившиеся традиции кафедры, чью деятельность сложно представить без вклада Г. Узенбаевой, Б. Айгалкаевой, Г. Курмабаевой и др. [8–10].

Важное значение в развитии фортепианной культуры сыграло открытие в 1998 году кафедры фортепиано и органа в Казахской национальной

академии музыки (сейчас – Казахский национальный университет искусств). Педагогическая деятельность кафедры направлена на обеспечение непрерывного образования, охватывающего школу, колледж, бакалавриат, магистратуру и докторантуру. На кафедре работают известные отечественные пианисты, включая заслуженного артиста Республики Казахстан А. Кусаинова, заслуженных деятелей Республики Казахстан Н. Измаилова, С. Асабаеву, Д. Мамбетову, Т. Урманчевеви др.[11].

Выводы

Таким образом, начало XX века – период формирования национальной академической музыкальной культуры, в ходе которого были заложены основные направления развития композиторской и исполнительской школ. В середине минувшего века в Республике были открыты различные культурные учреждения и создана профессиональная система образования. Фортепианная музыка заняла важное место в этом процессе, став платформой для совершенствования композиторского и исполнительского мастерства.

В настоящее время фортепианное искусство стало неотъемлемой составляющей национальной музыкальной культуры, в свою очередь, отражавшей и содержащей социокультурный контекст времени. Современные композиторы и исполнители создают уникальные произведения, которые отражают динамику современной музыкальной культуры и открывают новые горизонты для фортепианного искусства.

Плодотворное развитие стало результатом исполнительской и педагогической работы нескольких поколений пианистов. В фортепианной культуре Казахстана успешно сочетаются мировые традиции пианистического искусства и самобытные черты, вытекающие из богатого национального наследия. За сравнительно короткий срок казахстанская фортепианная школа достигла высоких результатов, став важной составляющей художественного процесса в целом, она активно развивается, постоянно обогащается новыми идеями и экспериментами молодого поколения композиторов и исполнителей.

Современные казахстанские пианисты, сохраняя верность традициям национальной музыкальной культуры, экспериментируют с новыми формами и жанрами. Это позволяет им создавать интерпретации произведений, которые одновременно являются и актуальными, и глубоко укорененными в национальной культуре. Все вышеперечисленное позволяет казахстанской фортепианной культуре быть яркой, многогранной и значимой частью мирового музыкального наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Мухитова, А. К.** Страницы истории развития профессионального фортепианного исполнительства в Казахстане [Текст] // Известия НАН РК, Серия филологическая. – 2007. – № 4. – С. 46–51.
- 2 **Досаева, А.** Казахская фортепианная музыка [Текст]. – Алматы : Казахстан. – 1991. – 98 с.
- 3 **Нусупова, А. С.** Жанр фортепианного концерта в творчестве композиторов Казахстана: дис. ... канд. искус. [Текст]. – Алматы, 2008. – 124 с.
- 4 **Сапиева, М. С.** Фортепианное творчество молодых композиторов Казахстана [Текст] // Евразийский Союз ученых. – 2015. – №. 29. – С. 20–23.
- 5 **Найдорф, М. И.** К исследованию понятия «музыкальная культура». Опыт структурной типологии [Текст] // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник Одеської державної консерваторії ім. А. В. Нежданової. – Одеса: Астропринт, 2000. – Вип. 1. – С. 46–51.
- 6 **Гладков, К. О.** Категория «джазовый стиль». К определению понятия джазового инварианта [Текст] // Вестник музыкальной науки. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 155–163.
- 7 **Шафеев, Р. М.** Музыкальная культура как система: дис. канд. филос. Наук [Текст]. – Казань, 2007. – 174 с.
- 8 **Сепп, М., Амирова, Д., Олексенко, И.** Фортепианное искусство в контексте музыкальной культуры Казахстана [Текст] // Керуен. – 2024. – 83(2). – С. 345–359. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.2-26> (Дата обращения 5.11.2024).
- 9 **Байкадамова, Б.** Алматинская консерватория. Год первый [Текст] // Saryn art and science journal. – 2019. – № 3(24). – С. 5–25.
- 10 **Калиакбарова, Л. Т.** К проблеме становления и развития фортепианной школы Казахстана [Текст] // Вестник КазНУ. Серия педагогическая. – 2016. – № 42 (2). [Электронный ресурс]. – <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/58> (Дата обращения 5.11.2024).
- 11 Кафедра «Фортепиано и орган» [Электронный ресурс]. – URL: https://kaznui.edu.kz/about/faculty/music_edu/organ (Дата обращения 5.11.2024) [Текст]

REFERENCES

- 1 **Muxitova, A. K.** Stranicy istori i razvitiya professional'nogo fortepiannogo ispolnitel'stva v Kazaxstane [Pages of the history of the development of professional piano performance in Kazakhstan] [Tekst] // Izvestiya NAN RK,

Seriya filologicheskaya [Izvestia of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Philological series]. – 2007. – № 4. – P. 46–51.

2 **Dosaeva, A.** Kazaxskaya fortepiannaya muzyka [Kazakh piano music] [Tekst]. – Almaty: Kazaxstan. – 1991. – 98 p.

3 **Nusupova, A. S.** Zhanr fortepiannogo koncerta v tvorchestve kompozitorov Kazaxstana [The genre of the piano concerto in the works of composers of Kazakhstan] : dis. ... kand. iskus. [Tekst]. – Almaty, 2008. – 124 s.

4 **Sapieva, M. S.** Fortepiannoe tvorchestvo molodykh kompozitorov Kazaxstana [Piano creativity of young composers of Kazakhstan] [Tekst] // Evrazijskij Soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scientists]. – 2015. – №. 29. – P. 20–23.

5 **Najdorf, M. I.** K issledovaniyu ponyatiya «muzykal'naya kul'tura». Opyt strukturnoj tipologii [On the study of the concept of «musical culture». The experience of structural typology] [Tekst] // Muzic hnemistecztvoi kul'tura. Naukovij visnik Odes'koj derzhavnoj konservatorii im. A. V. Nezhdanovoi [Musical art and culture. Scientific Bulletin of the Odessa State Conservatory named after A.V. Nezhdanova]. – Odessa: Astroprint, 2000. – Vip. 1. – P. 46–51.

6 **Gladkov, K. O.** Kategoriya «dzhazovyj stil». K opredeleniyu ponyatiya dzhazovogo invariant [The category «jazz style». On the definition of the concept of jazz invariant] [Tekst] // Vestnik muzykal'noj nauki [Bulletin of Musical Science]. – 2021. – T. 9, № 4. – P. 155–163.

7 **Shafeev, R. M.** Muzykal'naya kul'tura kak sistema [Musical culture as a system]: dis. kand. filos. Nauk [Tekst]. – Kazan, 2007. – 174 p.

8 **Sepp, M., Amirova, D., Oleksenko, I.** Fortepiannoe iskusstvo v kontekste muzykal'noj kul'tury Kazaxstana [Piano art in the context of musical culture of Kazakhstan] [Tekst] // Keruen. – 2024. – 83(2). – P. 345–359. [Electronic resource]. – Available at://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.2-26 (Accessed 5.11.2024).

9 **Bajkadamova, B.** Almatinskaya konservatoriya. God pervyj [Almaty Conservatory. The first year] [Tekst] // Saryn art and science journal. – 2019. – № 3 (24). – P. 5–25.

10 **Kaliakbarova, L. T.** K problem stanovleniya i razvitiya fortepiannoj shkoly Kazaxstana [On the problem of formation and development of the piano school of Kazakhstan] [Tekst] // Vestnik KazNU. Seriya pedagogicheskaya – 2016. – № 42 (2). [Electronic resource]. – <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/58> (Data obrashheniya 5.11.2024).

11 Kafedra «Fortepiano i organ» [The Department of Piano and Organ]. [Electronic resource]. – https://kaznu.edu.kz/about/faculty/music_edu/organ (Accessed 5.11.2024) [Text].

Материал поступил в редакцию 25.09.23.

*Е. Цветцх¹, С. С. Аубакирова²

^{1,2}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал баспаға 25.09.23 түсті.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ФОРТЕПИАНО ӨНЕРІ: МӘДЕНИ ӨЗГЕРІСТЕР КОНТЕКСТІНДЕГІ ТАРИХ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН

Бұл зерттеу Қазақстанның музыкалық мәдениеті контекстіндегі фортепиано өнерінің дамуын тұрақты жаңару мен эволюция үшін ашық динамикалық көп деңгейлі жүйе ретінде талдауға арналған. Мәдениеттану әдісі музыканың әртүрлі кезеңдердің әлеуметтік-мәдени мазмұнымен байланысын талдау арқылы осы эволюцияны бақылауға мүмкіндік береді. Жұмыста мәдениеттану және музыкатану әдістерінің үйлесіміне негізделген зерттеудің пәнаралық сипаты көрсетілген. Автор фортепиано мектебі қалыптасуының тарихи кезеңдерін музыкалық білім берудің алғашқы ошақтарынан бастап қазіргі жағдайға дейін қарастырады. Ұлттық музыкалық дәстүрлер мен батыс еуропалық классика арасындағы өзара байланысқа ерекше назар аударылады, сондай-ақ қазақстандық музыкалық мәдениет жүйесіндегі фортепианолық орындаушылықтың қарқынды динамикасының факторы ретінде кәсіби білім берудің ролі атап өтіледі. Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының, мамандандырылған музыкалық мектеп-интернаттардың, Қазақ ұлттық өнер университетінің ашылуы Қазақстанның музыкалық білімі мен мәдениетін дамытудағы басты оқиға болды. Бұл оқу орындары кәсіби музыканттарды, соның ішінде пианистерді дайындауда шешуші рөл атқарды және республикада музыкалық орындаушылық деңгейін арттыруға ықпал етті.

Автор Қазақстандағы фортепиано өнері қысқа тарихи кезеңде айтарлықтай биіктерге жетті деген қорытындыға келеді. Қазақстандық композиторлар ерекше туындылар жасап, орындаушылар халықаралық мойындауға ие болды. Қазақстанның заманауи фортепиано өнері ұлттық және әлемдік музыкалық дәстүрлердің бірегей синтезін білдіреді және тұтастай алғанда музыкалық мәдениеттің динамикасын көрсетеді.

Кілтті сөздер: музыка мәдениеті, Қазақстан, фортепиано өнері, музыкалық білім, музыканттар, орындаушылық, консерватория, пианистер, композиторлар, музыкалық дәстүр.

*Ү. Tsvettsikh¹, S. S. Aubakirova²

^{1,2}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 25.09.23.

PIANO ART OF KAZAKHSTAN: HISTORY AND MODERNITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL CHANGE

This study is devoted to the analysis of the development of piano art in the context of the musical culture of Kazakhstan as a dynamic multi-level system open to constant renewal and evolution. The culturological approach allows us to trace this evolution by analyzing the interrelationships of music with the socio-cultural content of various periods. The paper emphasizes the interdisciplinary nature of the research, based on a combination of cultural and musicological methods. The author examines the historical stages of the formation of the piano school, starting from the first centers of musical education and ending with the current state. Special attention is paid to the relationship between national musical traditions and Western European classics, and the role of vocational education as a factor of intensive dynamics of piano performance in the system of Kazakh musical culture is also emphasized. The opening of the Kurmangazy Kazakh National Conservatory, specialized music boarding schools, and the Kazakh National University of Arts has become a key event in the development of musical education and culture in Kazakhstan. These educational institutions played a crucial role in the training of professional musicians, including pianists, and contributed to raising the level of musical performance in the republic.

The author concludes that the piano art in Kazakhstan has reached significant heights in a short historical period. Kazakhstani composers have created original works, and the performers have won international recognition. The modern piano art of Kazakhstan represents a unique synthesis of national and world musical traditions and reflects the dynamics of musical culture as a whole.

Keywords: musical culture, Kazakhstan, piano art, musical education, musicians, performance, conservatory, pianists, composers, musical tradition.

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 02.11.21

<https://doi.org/10.48081/YXPH9699>

***Р. С. Салимова**

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

*e-mail: salimova_raigul@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ

В статье рассматривается образование как система, оказывающая важную роль на развитие всего общества. Рассматривается роль философии в образовании. Сделана попытка хронологизировать становление нового философского подхода к образованию в качестве самостоятельного анализа процессов обучения. В результате чего философия обретает новое направление изучаемой мысли – философию образования. Вместе с тем определены такие критерии философии образования, как ее предметная область и методы анализа, позволяющие выделить философию образования в отдельную дисциплину. Также подчеркивается статус философии образования, как самостоятельной области знания, включающая в себя методологические концепции таких дисциплин, как культурология, история, социология, педагогика и др. Однако необходимо отметить, что принципы философии образования не тождественны педагогике.

В статье выделены особенности исследовательского поиска философии образования, которые включают разработку определенных подходов к образовательному процессу, непрерывное внештатное образование, плюрализм в отношении целей и задач идеалов образовательного процесса. Рассмотрен практический эффект применения философии образования, представленный как улучшение образовательного процесса, воспитание индивидуальных и коллективных форм мышления, мотивирование процессов творческого мышления и т. д.

Ключевые слова: образование, обучение, философия, философия образования, становление, междисциплинарный подход.

Введение

Образование всегда являлось краеугольным камнем системы философского знания. Еще со времен Античности оно было предметом исследования древних мыслителей. Так, древнегреческий философ Платон полагал, что суть образования заложена в развитии познавательной способности человека, формировании гармонии его души, умении усматривать основные идеи в вещах, формировании подлинной реальности. В Средние века, характеризующиеся такими крупными культурными организациями, как Церковь, Империя, Университет, образование сводилось к точному знанию богословских философских текстов [1]. Особая роль отводилась культуре слова, основанного на христианских заповедях. Идеалом эпохи Нового времени считаются учения, направленные на жизненную практику.

В XXI веке, характеризующийся как постиндустриальный, цифровой, образование стало основной движущей силой общественного развития. Оно рассматривается как процесс индивидуального освоения культуры во всем многообразии ее форм и видов. Образование – это культурный феномен, высшая социальная ценность, важный общественный институт, отражающий состояние всего общества.

Образование всегда служило источником продуцирования философского знания, однако редко была предметом определенной философской рефлексии. Только в середине XX века начинает складываться новый философский подход к образованию в качестве самостоятельного анализа процессов обучения и воспитания. Философия обрела такое новое направление изучаемой мысли, как философия образования, использующая общефилософские подходы и идеи для анализа образования. Однако ее основы были заложены значительно раньше.

Материалы и методы

Тема исследования носит междисциплинарный характер, поэтому методология исследования основывается на принципе системности, объективности и всестороннего рассмотрения. Так же в статье используются общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, сравнение и др.

Результаты и обсуждение

Как самостоятельная область исследований, возникшая в силу разных культурных интегративных процессов, хронологически, философия образования начинает свой путь с XX века. В определении причин

современной проблемы философии образования, обнаруживаются воззрения таких авторов как А. П. Огурцов и В. В. Платонов, которые пишут, что: «возникновение философии образования связывают с обособлением образования в автономную сферу гражданского общества; диверсификацией и усложнением институций образования; разноречием в трактовке целей и идеалов образования, которое фиксируется как парадигмальность педагогического знания, возникновение новых требований к системе образования, связанных с переходом от индустриального к информационному обществу; превращением образования в предмет особого цикла наук – педагогических дисциплин, психологии, антропологии» [2, с. 12]. В попытках разрешить проблему философии образования, многочисленные исследователи обращаются к специальной научной дисциплине, такой как педагогика. А.П. Огурцов отмечал, что: «цель и направленность философии образования с самого начала мыслилась как нахождение общих точек соприкосновения между различными формами дискурсивной практики – между философией и педагогикой» [2, с. 20]. В ходе разрешения проблемы и теоретических аспектов философии образования, такие дисциплины как философия и педагогика, стремились к сингулярной или эклектической связи, что привело к разработке синтетических исследований. Этот же автор отмечает: «с одной стороны, философская рефлексия, направленная на осмысление процессов и актов образования, была восполнена теоретическим и эмпирическим опытом педагогики, а с другой стороны, педагогический дискурс, переставший замыкаться в своей области, вышедший на большое поле философской рефлексии, сделал предмет своего исследования не только конкретные проблемы образовательной действительности, но и важнейшие социокультурные проблемы времени» [2, с. 21].

Развитие философии образования во многом зависит от процессов рефлексии данной дисциплины, эпистемологических и социокультурных воззрений, определяющих мировоззренческие позиции современной динамики образовательных процессов в контексте сложных междисциплинарных отношений. В настоящее время, сферы затрагиваемой проблемы детерминации философии образования представляет собой обращение к теоретическим моделям разных дисциплин, таких как: культурология, антропология, социология, педагогика, психология, и т.д., а так же учитываются их синергичные связи, порождающие собой почву для исследования более специфических тем.

В хронологическом порядке, начиная с XIX века, обнаруживаются предпосылки формирования дисциплины философии образования. Подтверждением этого утверждения являются многочисленные работы

американского философа и педагога Д. Дьюи. Данный автор является создателем более 40 трудов и 800 статей, посвященных детерминации проблем образования [3, с. 261]. Большинство исследователей зарубежного сообщества поддерживает идеи Дьюи и считает интеграцию философской мысли в образовательный процесс одной из главных и необходимых преобразований и инноваций педагогического процесса. За весь период эпохи просвещения, философия образования являлась исключительно категорией системы философского знания. Главными идеями, определяющих прогресс современной системы образования, являются гуманистические принципы античной эпохи, а также различные философо-педагогические труды, сформированные в эпоху позднего европейского ренессанса, возникших на рубеже конца XIX и начала XX веков. Среди авторов данной эпохи выделяют труды: Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Песталоцци, Д. Локка, К. Гельвеция, А. Дистервега.

Согласно фундаментальным философским концепциям, в начале XX века, такие авторы как К. Ясперс, В. Дильтей, М. Бубер, А.Н. Уайтхед, предлагали инновационные для того времени принципы, детерминирующие систему образовательно-педагогической системы. На определение философии образования в XX веке оказывают влияние вопросы, требующие использования теоретических моделей из различных дисциплин, включая культурологию, антропологию, психологию, педагогику, социологию, менеджмент, а также специальные научные дисциплины возникшие на стыке изучения, такие как: философия культуры, научно-образовательная философия и социальная философия. Описательным содержанием характера и динамики сферы образования занимается философия, так как она способна рефлексировать и ранжировать социальную иерархию человечества. Данные предпосылки указывают на актуальность формирования и исследования проблемы философии образования в современном обществе.

Хронологию становления философии образования в XX веке, как отдельной синтетической дисциплины, можно охарактеризовать следующими ключевыми событиями:

- опубликованная книга Г. Хорна под названием «Философия образования» в 1904 году [4, с. 246];
- выход в свет статьи, под названием «Философия образования» в Энциклопедии образования, автором которой является П. Монро, изданной в 1911-1913 гг. [5, с. 461];
- издание монографии Д. Дьюи «Демократия и образование» (1916), которая имела подзаголовок «Введение в философию образования» [6];

– создание Общества Джона Дьюи (ОДД) основавшегося в Атлантик-Сити 24 февраля 1935 года и ставившего целью продвигать систематические исследования социальной роли образования [7, с. 55] и т.д.

Начало неклассической парадигме философского знания положили идеи, существовавшие в США и Европе. Изменение характера социальной практики инициировало необходимость реформирования сферы педагогики и шире – системы образования. Предварительно требовалась глубокая теоретическая рефлексия, в свете чего стала оформляться философия образования как инструмент, способный справиться с новоявленными задачами.

В рамках западных сообществ проходили дискуссии относительно следующих аспектов философии образования:

- роль философии в организации образовательного процесса;
- проблемы, возникшие в процессе воспитания/образования с позиции классической педагогики;
- интеграция данных дисциплин.

Важно понимать, что принципы философии образования не тождественны педагогике. Философия – предельно теоретизирует суть имеющейся проблемы, а педагогика – практически разрешает сформированную проблему.

Особенностями исследовательского поиска философии образования являются:

- 1) разработка иных подходов к образовательному процессу в силу отождествления общества от индустриального к цифровому;
- 2) непрерывное внеинституциональное образование;
- 3) внедрение и создание интегративных практик различных дисциплин в исполнительное поле педагогики;
- 4) плюрализм в отношении целей и задач идеалов образовательного процесса.

Критерии, наличие которых позволяет выделять философию образования в отдельную дисциплину, включают: предметную область (а именно – сферу образования) и традиционные методы анализа. Практический эффект применения философии образования проявляется как улучшение образовательного процесса, воспитание индивидуальных и коллективных форм мышления, мотивирование процессов творческого мышления и т. д.

Философия образования является не только одним из крупных и масштабных социокультурных явлений прошлого столетия, оно активно развивается и в современное время. Семантика и содержание данной

дисциплины подразумевает в себе постоянный поиск, определение и понятие ценностей, проблем и перспектив современного образовательного процесса.

Философия образования является самостоятельной научной дисциплиной, основанием которой является философски ориентированный поиск и разрешение многоуровневых образовательных задач, в которые входят анализ актуальных вопросов образования и последующее их разрешение путем использования интегративного подхода, использующего синтетически сформированные знания из разных дисциплин, таких как: общественно-информационные, политические, юридические, психологические и социологические практики. Результатом деятельности философии образования являются практические трансформации и изменения образовательной сферы, представленных в виде сформированных парадигм, концепций и теорий образования, направленных на улучшение образовательного процесса, воспитание индивидуальных и коллективных форм мышления, мотивирование процессов творческого мышления у молодежи и т. д. Согласно мнению В.С. Лутая, обнаруживается, что: «философия образования выполняет функцию промежуточного звена во взаимодействии двух важнейших и самых сложных частей человеческой культуры – философии и образования» [8, с. 32]. Повсеместно с вышеупомянутыми утверждениями о философии образования, существуют и альтернативные взгляды на статус данной дисциплины. Дискуссии на этот счет в научном сообществе продолжаются до сих пор. Сходства различных дискурсов заключаются в признании научности аппарата интегративных практик.

Во многих странах СНГ был перенят передовой научный опыт западных коллег, в контексте разрешения вопросов проблем современной образовательной системы. Более того, научный опыт, основанный на примере зарубежных концепций к определению подходов новой интегральной дисциплины об образовании, помог сформировать собственные, локальные версии и видение такой дисциплины как «философия образования».

Основные различия, существующие между западной и казахстанской философией образования, заключаются в основании её научного знания. Таким образом, для развития западной дисциплины, формирование теории «философии образования» построено на обширном и многогранном опыте широкой педагогической мысли, результатах ее исследовательских и аналитических данных. К списку востребованных тем зарубежной образовательной системы относят:

– определение ценности авторитетов в контексте компетентностного подхода в отношении конечных субъектов образовательной системы;

– определение влияние динамичности общественных процессов на образовательную систему.

Иными словами, для западной системы образования характерна работа с имеющейся и актуальной проблематикой. В Казахстане, напротив, проблема современного образования рассматривается как «смоделированная», «с заделом на будущее» в целом. Об этом свидетельствует актуальный список востребованных тем казахстанской системы образования, который можно представить в виде следующих запросов:

- каковы истинные задачи образования;
- каким именно должен быть образ современного образования;
- каков идеал образованности современного человека.

Динамику развития философии образования можно хронологизировать следующим образом:

1. 1940 г. – зарождение «философии образования» на территории США.
2. 1960 г. – продолжение развития идеи становления «философии образования» как науки, получившее распространение на территориях Западной Европы.
3. 1990 г. – распространение идей «философии образования» на территории стран СНГ и их последующее развитие и локальные адаптации.
4. 2000 г. – 2024 г. – актуальное движение и развитие «философии образования», как самоорганизованной, комплексной дисциплины об образовании.

Главная концепция философии образования заключается в предельности исследования бытия образования, которое достигается посредством инструментов общей философии.

В общих чертах, главной задачей философии образования является детерминация ценностно-смысловых ориентиров образования в контексте индивидуальной и коллективной сущности.

Согласно анализу истории становления философии образования как принципиально нового научного ответвления, существует четкая система определения её предметных областей. В эту структуру входят следующие ответвления: гносеология образования, этика и эстетика образования, онтология образования, история образования, методология образования, логика образования, аксиология образования.

По сути, представленные выше ответвления в предмете философии образования помимо своей основной описательной функции, выполняют роль инструментально-функционального назначения в контексте разрешения принципов общих концепций данной дисциплины.

Таким образом, философия образования может пониматься как интегральная система знаний, включающая в себя различные методологические концепции таких дисциплин, как культурология, история, социология, педагогика и др. Важно понимать, что принципы философии образования не тождественны педагогике, так как последняя дисциплина имеет исключительно исполнительный характер практических инноваций, в то время как философия образования занимается теоретизированием и исследованием различных форм описательного и методологического знания, способствует поиску интегральных причин, вызывающих проблематику образования, так же дает описательные рекомендации их разрешения, что способствует интегративности и оптимизации современного образовательного процесса.

Выводы

Согласно всем приведенным аргументам, на сегодняшний день, философия образования является самостоятельной научной дисциплиной. В ходе её трансформаций, она обрела свой предмет, систему и методологию знаний, а также дает конкретные практические рекомендации в отношении разрешения проблем современной образовательной сферы.

К достижениям философии образования можно отнести:

1. Человек понимается как субъект, находящийся в процессе непрерывного и постоянного неформального, информального и формального образования.
2. Обесценивание побочных квазиценностей образовательного процесса, таких как: количество образования, степень образованности субъектов, занимаемый пост, цвет диплома и т.д.
3. Активная цифровизация современного образовательного процесса, использование прогрессивных форм интерактивного и уведомляющего взаимодействия субъектов образования.
4. Всестороннее рассмотрение конечного реципиента образования не только как субъекта образования, но и субъекта культуры и личностной концепции.
5. Пересмотр ролей и их взаимоотношений внутри субъективных связей образовательного процесса.

Одной из важных задач философии образования является органичная и плавная интеграция вышеупомянутых идей в современный образовательный процесс, а также развитие диалога между философией образования и её интегральными и междисциплинарными практиками.

Философия образования является неотъемлемой практикой, способной сформировать качественно профессиональный и компетентностный результат образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Южанинова, Е. Р.** Философия образования: учебное пособие в 2 частях. Часть 1. История философии образования [Текст] / Е.Р. Южанинова. Оренбургский государственный университет. – Оренбург : ОГУ, 2015. – 99 с.
- 2 **Огурцов, А. П., Платонов, В. В.** Образы образования. Западная философия образования. XX век. [Текст] – СПб. : РХГИ, 2004 – 520 с.
- 3 **Чугрина, О. Р., Алехова, С. И., Гришаева, А. Р.** Философия образования как сфера научной деятельности [Текст] / Вестник Донецкого педагогического института. – № 1. – 2017. – С. 258–267.
- 4 **Chambliss, J. J.** Philosophy of Education Today [Текст] // Educational Theory. – 2009. – Vol. 59. – № 2. – P. 233–251.
- 5 **Chambliss, J. J.** History of Philosophy of Education [Текст] // Philosophy of Education: an encyclopedia / ed. J. J. Chambliss. N. Y. – L., 2006. – P. 461–472.
- 6 **Dewey, J.** Democracy and Education. An Introduction to the Philosophy of Education. [Текст]. – N. Y. : Macmillan, 1916. – 434 p.
- 7 **Kaminsky, J. S.** New History of Educational Philosophy. [Текст]. – Westport, Ct. : Greenwood Press, 1993. – 280 p.
- 8 **Лутай, В. С.** Философия современного образования: Учебное пособие [Текст] / В. С. Лутай. – К. : Центр «Магистр», 2016. – 256 с.
- 9 **Едильбаева, С. Ж.** Философия образования: учебное пособие для высших учебных заведений. [Текст]. – Алматы : Қазақ университеті, 2014. – 152 с.
- 10 **Едильбаева С. Ж.** История и философия образования: монография [Текст] / С. Ж. Едильбаева. – Электрон. текстовые данные. – Алматы : Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2015. – 306 с.

REFERENCES

- 1 **Yuzhaninova, E. R.** Filosofiya obrazovaniya: uchebnoe posobie v 2 chastyax. Chast` 1. Istoriya filosofii obrazovaniya [Philosophy of education: a textbook in 2 parts. Part 1. The history of the philosophy of education] [Tekst] / E.R. Yuzhaninova. Orenburgskij gosudarstvenny`j universitet. – Orenburg : OGU, 2015. – 99 s.

2 **Ogurczov, A. P., Platonov, V. V.** Obrazy` obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek. [Images of education. The Western philosophy of education. The twentieth century] [Tekst]. – SPb. : RXGI, 2004. – 520 s.

3 **Chugrina, O. R., Alexova, S. I., Grishaeva, A. R.** Filosofiya obrazovaniya kak sfera nauchnoj deyatel`nosti [Philosophy of education as a field of scientific activity] [Tekst] / Vestnik Doneczkogo pedagogicheskogo instituta № 1. – 2017. – S. 258–267.

4 **Chambliss, J. J.** Philosophy of Education Today [Tekst] // Educational Theory. – 2009. – Vol. 59. – № 2. – P. 233–251.

5 **Chambliss, J. J.** History of Philosophy of Education [Tekst] // Philosophy of Education: an encyclopedia / ed. J. J. Chambliss. N. Y. – L., 2006. – P. 461–472.

6 **Dewey, J.** Democracy and Education. An Introduction to the Philosophy of Education. [Tekst]. – N. Y. : Macmillan, 1916. – 434 p.

7 **Kaminsky, J. S.** New History of Educational Philosophy. [Tekst]. – Westport, Ct. : Greenwood Press, 1993. – 280 p.

8 **Lutaj, V. S.** Filosofiya sovremennogo obrazovaniya: Uchebnoe posobie [Philosophy of modern education: A textbook] [Tekst] / V.S. Lutaj. – K. : Centr «Magistr», 2016. – 256 s.

9 **Edil'baeva, S. Zh.** Filosofiya obrazovaniya: uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij [Philosophy of Education: a Textbook for Higher Education Institutions]. [Tekst]. – Almaty : Қазақ universiteti, 2014. – 152 s.

10 **Edil'baeva, S. Zh.** Istorija i filosofiya obrazovaniya [History and philosophy of education] : monografiya [Tekst] / S. Zh. Edil'baeva. – Jelektron. tekstovye dannye. – Almaty : Kazahskij nacional'nyj universitet im. al'-Farabi, 2015. – 306 c.

Материал постуил в редакцию 25.09.23.

*Р. С. Салимова

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Материал баспаға 25.09.23 түсті.

БІЛІМ ФИЛОСОФИЯСЫ: ЖАҢА БІЛІМ АЯСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Мақалада білім бүкіл қоғамның дамуында маңызды рөл атқаратын жүйе ретінде қарастырылады. Білім берудегі философияның рөлі қарастырылады. Оқыту процесінің дербес

талдау ретінде білім берудің жаңа философиялық тәсілінің қалыптасуын хронологиялауға әрекет жасалады. Нәтижесінде философия зерттелетін ойдың жаңа бағытын – білім философиясын дүниеге әкеледі. Сонымен қатар білім беру философиясының критерийлері, оның пәндік саласы және білім беру философиясын жеке пәнге бөлуге мүмкіндік беретін талдау әдістері анықталған. Мәдениеттану, тарих, әлеуметтану, педагогика және т.б. сияқты пәндердің әдіснамалық тұжырымдамаларын қамтитын білім беру философиясының дербес білім саласы ретіндегі мәртебесі де атап өтіледі. Алайда білім философиясы қағидалары педагогика қағидаларымен бірдей емес екендігін атап өткен жөн.

Мақалада білім беру процесіне белгілі бір тәсілдерді әзірлеуді, үздіксіз институционалды емес білім беруді, білім беру процесі идеалдарының мақсаттары мен міндеттеріне қатысты плюрализмді қамтитын білім беру философиясын зерттеу ізденістерінің ерекшеліктері көрсетілген. Білім беру процесін жақсарту, жеке және ұжымдық ойлау формаларын тәрбиелеу, шығармашылық ойлау процесінің ынталандыру және т. б. ретінде ұсынылған білім философиясын қолданудың практикалық әсері қарастырылады.

Кілтті сөздер: білім беру, оқыту, философия, білім философиясы, қалыптасу, пәнаралық тәсіл.

*R. S. Salimova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana.
Material received on 25.09.23.

PHILOSOPHY OF EDUCATION: FORMATION OF A NEW FIELD OF KNOWLEDGE

The article considers education as a system that plays an important role in the development of the whole society. The role of philosophy in education is considered. An attempt is made to chronologize the formation of a new philosophical approach to education as an independent analysis of learning processes. As a result, philosophy acquires a new direction of the studied thought – the philosophy of education. At the same time, such criteria of the philosophy of education as its subject area and methods of analysis are defined, which make it possible to distinguish the philosophy of education into a separate discipline. It also emphasizes the status of

philosophy of education as an independent field of knowledge, which includes methodological concepts of such disciplines as cultural studies, history, sociology, pedagogy, etc. However, it should be noted that the principles of the philosophy of education are not identical to pedagogy.

The article highlights the features of the research search for the philosophy of education, which include the development of certain approaches to the educational process, continuous non-institutional education, pluralism in relation to the goals and objectives of the ideals of the educational process. The practical effect of applying the philosophy of education is considered, presented as improving the educational process, fostering individual and collective forms of thinking, motivating creative thinking processes, etc.

Keywords: education, training, philosophy, philosophy of education, formation, interdisciplinary approach.

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 11.25.49

<https://doi.org/10.48081/BYUM8921>

***Б. В. Поломарчук**

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: borisvictor@mail.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ ООН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье проводится всесторонний анализ необходимости реформирования Организации Объединённых Наций (ООН) в контексте обостряющихся глобальных вызовов и изменяющейся архитектуры международной безопасности. Подчеркивается, что существующая система глобального управления сталкивается с рядом ключевых проблем, включая дисфункцию международных институтов, изменение баланса сил между государствами и блоками, а также рост транснациональных угроз, таких как международный терроризм, изменение климата, киберпреступность, пандемии и миграционные кризисы.

Особое внимание уделяется реформе Совета Безопасности ООН, которая рассматривается как центральный элемент адаптации организации к новым реалиям. Рассматриваются вопросы расширения состава Совета, включения новых постоянных членов, пересмотра системы права вето, а также повышения прозрачности и эффективности принимаемых решений. Автор акцентирует внимание на необходимости укрепления легитимности ООН путем обеспечения более равномерного представительства стран и регионов, особенно развивающихся государств. Рассматриваются также механизмы повышения финансовой устойчивости ООН и повышения её оперативной эффективности для реагирования на кризисные ситуации.

В заключении подчеркивается, что успешная модернизация ООН требует политической воли государств-членов, укрепления

доверия между крупными державами, а также активного вовлечения гражданского общества и неправительственных организаций. Статья призывает к укреплению многостороннего сотрудничества на основе международного права как ключевого инструмента для обеспечения устойчивого мира, глобальной стабильности и эффективного решения современных вызовов.

Ключевые слова: ООН, реформирование, глобализация, международная безопасность, кризис глобального управления, терроризм, сотрудничество.

Введение

В современных международных отношениях всё очевиднее становится необходимость оперативного и скоординированного реагирования на угрозы глобального масштаба. Эффективное противодействие таким вызовам возможно лишь с использованием механизмов, действующих в рамках легитимных структур, обладающих достаточным моральным авторитетом, чтобы их решения воспринимались как общепризнанные, а не становились объектом критики за произвольность или двойные стандарты. ООН традиционно рассматривается как единственная универсальная организация мирового сообщества, которая выступает главным носителем и хранителем современного международного права, благодаря чему обладает высочайшим моральным авторитетом.

В настоящее время не только специалисты-международники, но и представители неправительственных организаций выдвигают идеи коренной реформы ООН и радикального пересмотра ее Устава. В одном из своих выступлений г-н Дж. Гиргон, директор Центра исследований «большой восьмерки» при университете Торонто, заявил, что: «Совет Безопасности ООН, Устав ООН, само устройство этой организации совершенно не отвечают вызовам XXI века. ООН создана в интересах суверенных государств-наций, а в эру глобализации этим государствам приходит конец» [1, с. 256].

Критика в адрес ООН часто связана с чрезмерной бюрократизацией и дублированием функций многих её структур. Её также упрекают в том, что организация чаще реагирует на уже возникшие кризисы, чем занимается их предотвращением. Избирательный подход ООН к различным региональным конфликтам вызывает обвинения в применении двойных стандартов. Репутация организации значительно пострадала после событий в Ираке, Югославии, Сирии, Украине и ряде других государств, когда действия отдельных стран подорвали веру в эффективность международного права и самого ООН.

Несмотря на это, ООН сохраняет потенциал для превращения в действенный политический инструмент, способный решать глобальные проблемы и выступать гарантом международной и региональной стабильности. Однако для достижения этой цели необходимо проведение масштабных реформ, которые охватят ключевые органы и институты организации.

Материалы и методы

В процессе исследования темы были использованы различные материалы и методы, обеспечивающие комплексный и междисциплинарный подход к изучению проблемы.

Основным источником информации послужили нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность ООН, включая Устав Организации Объединенных Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также отчеты Генерального секретаря о необходимости реформ [2]. Эти материалы позволили проанализировать существующие механизмы функционирования ООН и выявить барьеры для их модернизации.

Важным элементом исследования стала научная литература, включая монографии, статьи и доклады, посвященные функционированию ООН, глобальным вызовам и вопросам международной безопасности [3, 4, 5]. Специальное внимание было уделено анализу изменений в глобальной архитектуре безопасности, вызванных климатическими изменениями, киберугрозами, международным терроризмом и другими факторами.

Статистические и аналитические данные, представленные в докладах международных организаций (например, Всемирного банка, МВФ, ЮНЕП), а также индексы международной безопасности и динамика конфликтов, предоставили эмпирическую базу для количественного анализа. Дополнительно рассматривались официальные заявления лидеров государств и представителей ООН, что позволило оценить политические позиции ключевых игроков, включая США, Китай, Россию, страны ЕС и Глобального Юга.

Для достижения целей исследования был применен системный подход, который позволил рассматривать ООН как сложную организацию, состоящую из взаимосвязанных подсистем (Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, специализированные учреждения). Анализ проводился с учетом взаимодействия этих подсистем с глобальными процессами.

Историко-генетический метод обеспечил изучение эволюции структуры и функций ООН с момента ее создания. Это позволило выявить основные этапы реформирования организации и определить, каким образом прошлые

изменения повлияли на ее эффективность в контексте международной безопасности.

Контент-анализ официальных документов и медиаресурсов позволил исследовать дискурс, связанный с необходимостью реформ. Были проанализированы ключевые риторические акценты, используемые различными акторами, и их влияние на общественное восприятие реформ.

Применение указанных материалов и методов обеспечило всестороннее исследование проблемы, позволило выявить основные вызовы реформирования ООН и предложить пути их преодоления в условиях глобальных изменений.

Результаты и обсуждение

Основной целью создания Организации Объединенных Наций было обеспечение международного мира и безопасности, а также предотвращение нового мирового конфликта. Несмотря на многочисленные вызовы, с задачей предотвращения глобального военного противостояния организация в значительной степени справляется, демонстрируя свою роль как ключевого механизма для поддержания стабильности и диалога между странами.

В этом контексте основная проблема ООН кроется в крайне низкой эффективности ее работы. Со времени создания Организации прошло уже почти 75 лет. Количество государств-членов с момента ратификации по настоящий момент возросло почти в 4 раза: с 51 в 1945 г. до 193 в 2020 г. Однако численный состав СБ, одного из самого важного органа в ООН, увеличивался только единожды – в 1963 г. Количество непостоянных государств-членов возросло с 11 до 15. Кроме того, если в 1945 г. СБ в общей сложности представлял почти четверть от общей численности государств – членов ООН (21,6 %), то ныне эта цифра разительно снизилась (7,8 %). Другими словами, перед международным сообществом стоит крайне важный вопрос об увеличении численного состава государств – членов СБ [6, с. 122].

Стоит подчеркнуть, что в период холодной войны ООН не обладала достаточным влиянием на международные отношения. Ключевая роль в определении глобальной повестки принадлежала сверхдержавам – СССР и США, которые фактически монополизировали решение наиболее значимых вопросов на международной арене. Это привело к тому, что Организация Объединенных Наций оказалась в тени их противостояния, часто выступая лишь как площадка для дипломатических маневров и пропагандистских заявлений, а не как независимый арбитр в глобальной политике.

«После выхода из биполярности начинается непродолжительный период виртуального триумфализма модели однополярного мироустройства. В содержательном плане – это система под управлением одной державы,

действующей на началах безусловной гегемонии и не считающей нужным принимать во внимание интересы других участников международной жизни» [7, с. 12]. Оставшись единственной сверхдержавой, США часто игнорировали ООН и действовали в обход СБ ООН.

В условиях доминирования американской внешней политики деятельность ООН в конце XX – начале XXI века во многом напоминала ситуацию времен холодной войны. Любые усилия Совета Безопасности повлиять на международные кризисы зачастую оказывались заблокированными из-за права вето, которым пользовались постоянные члены, преследующие собственные геополитические интересы. В результате ООН, лишенная возможности действовать как независимый арбитр, нередко оказывалась вынужденной поддерживать сторону одного из нарушителей международного права, что подрывало доверие к организации и ее способность эффективно решать глобальные проблемы.

Одной из ключевых проблем, существенно затрудняющих эффективность работы ООН, является наличие права вето у пяти постоянных членов Совета Безопасности. Хотя Устав ООН напрямую не упоминает о праве вето, пункт 3 статьи 27 устанавливает следующее: «Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета» [8]. Таким образом, отсутствие одобрения хотя бы одного из постоянных членов фактически блокирует принятие резолюции.

Первоначально право вето вводилось как механизм, обеспечивающий солидарность великих держав – победителей Второй мировой войны (СССР, США, Великобритании, Франции) и Китая, который рассматривался как ключевой игрок в международных отношениях. Это должно было повысить коллективную ответственность за принятие решений, касающихся глобального сообщества, и способствовать стабильности международного порядка.

Однако на практике право вето стало инструментом, которым постоянные члены Совета Безопасности начали активно пользоваться в своих узких национальных интересах. Часто оно применяется для блокирования инициатив, которые противоречат их политическим или экономическим целям. Это приводит к ситуации, когда работа Совета Безопасности по ряду острых международных вопросов фактически парализуется. В результате ООН оказывается неспособной реагировать на кризисы, что подрывает ее авторитет и эффективность как глобального арбитра.

Еще одной важной проблемой, связанной с преобразованием ООН, является слабый учет привилегированными державами мнения «малых» стран, а также игнорирование великими державами специфики отдельных государств и

народов [9], которые пытаются отстаивать свое мнение: ярким примером может служить непризнание прав палестинского народа со стороны Израиля с самого начала его существования.

Современный мир столкнулся с рядом новых угроз международной безопасности, которые не были предусмотрены в Уставе ООН. Среди них – международный терроризм, кибертерроризм, пиратство в мировых водах, распространение оружия массового уничтожения, смертельные инфекционные заболевания, истощение природных ресурсов и глобальные экологические угрозы. Эти вызовы требуют от международного сообщества новых подходов и инструментов для их решения, чего ООН в ее нынешней структуре пока не может предоставить в полной мере.

Помимо этого, организация сталкивается с внутренними проблемами, существенно снижающими ее эффективность. Среди них – избыточный бюрократизм, нерациональное использование средств общего бюджета, слабое развитие военных структур, что ограничивает оперативность и масштабность миротворческих миссий, а также отсутствие четкости в формулировке целей и функций отдельных подразделений. Это приводит к дублированию деятельности и снижению эффективности взаимодействия внутри самой ООН.

Указанные проблемы – лишь часть тех вызовов, с которыми ООН вошла в XXI век. Очевидно, что для повышения эффективности организации необходимо проведение масштабных реформ, которые адаптируют ее к современным реалиям и позволят ей выполнять свои функции в условиях новых глобальных вызовов.

Финансирование ООН остается предметом серьезных споров и дискуссий. Бюджет организации формируется за счет обязательных взносов государств-членов, размер которых определяется на основе согласованной в Генеральной Ассамблее формулы. Эта формула учитывает экономическое состояние каждой страны, включая ее средний уровень благосостояния.

Особую роль в финансировании играют пять постоянных членов Совета Безопасности, на которых возложены повышенные обязательства. Их взносы выше по сравнению с остальными участниками, что объясняется не только их более высоким экономическим потенциалом, но и возложенными на них расширенными полномочиями и ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Однако такая система распределения финансовой нагрузки вызывает критику. Некоторые страны указывают на несоответствие между объемом их взносов и реальным влиянием на процессы принятия решений в ООН. Другие считают, что более активные и экономически развитые государства должны брать на себя еще большую долю расходов, чтобы компенсировать

ограниченные возможности менее развитых членов. Этот вопрос остается одним из ключевых в дискуссиях о реформировании ООН и требует дальнейшего совершенствования для обеспечения более справедливого и эффективного финансирования деятельности организации.

Таким образом, на 2020 г. самые значительные взносы приходятся на США (22 %), Китай (12 %), Японию (8,56 %), Германию (6,09 %), Великобританию (4,57 %) и Францию (4,42 %). Доля платежей России составляет примерно 2,41 %, а бедных и малоразвитых стран – по 0,001 % [10].

Эта система финансирования порождает множество споров между странами-участницами ООН. Развитые государства, такие как Бразилия, Германия и Япония, выражают недовольство тем, что их реальное влияние в организации несопоставимо с объемом финансовых взносов. Они справедливо считают, что их значительный вклад в бюджет ООН не соответствует их роли в принятии ключевых решений, особенно в контексте Совета Безопасности, где они не обладают статусом постоянных членов.

С другой стороны, США, которые остаются крупнейшим донором ООН, также неоднократно высказывали недовольство размером своих обязательных платежей. Американская сторона рассматривает необходимость пересмотра программ реформ с целью сокращения собственной финансовой нагрузки, утверждая, что текущая система перераспределения средств не всегда эффективна и не соответствует их национальным интересам.

Эти противоречия подчеркивают необходимость пересмотра механизма финансирования ООН, чтобы сбалансировать вклад стран с их влиянием и ролями в организации. Это могло бы не только снизить напряженность между государствами, но и повысить эффективность и прозрачность работы ООН.

Самые острые дискуссии, связанные с реформированием ООН, касаются изменений в Совете Безопасности, поскольку именно от разрешения этого вопроса зависит дальнейший успех и эффективность всех остальных реформ организации. На сегодняшний день структура и методы работы Совета Безопасности практически не изменились со времен Ялтинско-Потсдамских договоренностей, которые легли в основу международных отношений после Второй мировой войны.

Дискуссии о реформировании Совета Безопасности сегодня сосредоточены на двух ключевых направлениях. Во-первых, идет спор о расширении представительства в Совете, включая увеличение числа постоянных и непостоянных членов. Многие страны, такие как Германия, Япония, Индия и Бразилия, заявляют о своем праве на постоянное место, учитывая их значительный вклад в международные дела и экономическое развитие.

Во-вторых, активно обсуждается вопрос сохранения права вето. Одни государства считают его необходимым механизмом для предотвращения односторонних решений, другие, напротив, считают, что право вето парализует работу Совета, особенно в случае конфликта интересов между постоянными членами. Эти споры подчеркивают сложность реформирования Совета Безопасности и необходимость нахождения компромисса, который обеспечит баланс между представительностью, эффективностью и ответственностью.

Одним из ключевых вопросов реформирования Совета Безопасности является обеспечение более справедливого регионального представительства. На сегодняшний день развивающиеся страны остаются недостаточно представленными в структуре СБ, что существенно ограничивает их влияние на принятие решений в глобальной политике. Это особенно важно, учитывая, что именно в этих регионах чаще всего происходят вооруженные конфликты, требующие международного вмешательства и внимания.

В то же время мнения относительно способов расширения Совета Безопасности сильно расходятся. Некоторые государства, такие как Аргентина, Италия, Канада, Колумбия, Пакистан и Республика Корея, выступают против увеличения числа постоянных членов. Они считают, что расширение этой категории может усилить дисбаланс и усугубить неравенство в международной системе.

Противоположной позиции придерживается так называемая «группа четырех» (Бразилия, Германия, Индия и Япония), которая активно продвигает идею предоставления себе постоянного членства в Совете Безопасности. Эта группа предложила вариант реформирования, предусматривающий увеличение постоянных мест с пяти до шести и расширение числа непостоянных членов на четыре позиции. Такой подход, по их мнению, позволит более сбалансированно учитывать интересы различных регионов и повысит легитимность решений Совета.

Однако предложенные инициативы сталкиваются с сопротивлением не только со стороны некоторых государств, но и внутри самого Совета Безопасности, где реформирование затрагивает устоявшиеся интересы постоянных членов. Это делает вопрос регионального представительства одним из самых сложных и противоречивых в рамках обсуждения будущего Совета Безопасности.

Выводы

В заключение следует отметить, что реформирование ООН в условиях современных глобальных вызовов и угроз международной безопасности является необходимым шагом для повышения эффективности организации и адаптации ее работы к реалиям XXI века. Мир столкнулся с новыми

формами конфликтов, такими как международный терроризм, киберугрозы, экологические и эпидемиологические кризисы, которые требуют от ООН гибкости и способности оперативно реагировать.

Ключевым вопросом реформ остается изменение структуры Совета Безопасности, который сохраняет методы работы, заложенные в середине прошлого века. Нехватка регионального представительства, право вето и устаревшая система принятия решений вызывают острые дискуссии и усиливают недовольство среди развивающихся и развитых стран. Проблема финансирования также остается одним из факторов, препятствующих единству членов организации, поскольку текущая система взносов вызывает споры о справедливости распределения нагрузки.

Тем не менее, несмотря на необходимость реформ, процесс их реализации сталкивается с серьезными препятствиями. Отсутствие единого лидера реформ, противоречия между интересами ключевых игроков и сложившаяся многополярность международной системы значительно усложняют достижение консенсуса.

ООН остается важнейшим институтом глобального управления, однако ее способность сохранять свою роль и авторитет в будущем зависит от того, насколько успешно организация сможет преодолеть внутренние и внешние барьеры для реформирования. Для сохранения эффективности и легитимности ООН необходимо разработать новые подходы, которые позволят учесть изменившийся баланс сил и обеспечить более справедливое и функциональное международное сотрудничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Акаев, А.** Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. [Текст] – М. : Международные отношения, 2004. – С. 256

2 Сайт ООН Вместе во имя реформ [Электронный ресурс] <https://reform.un.org/ru>.

3 **Паламаренко, Р. Ю.** ООН в XXI веке: проблемы реформирования.: дис. на соис. ученой степ. канд. пол. наук. [Текст]. – М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018.

4 **Новиков, А.** Реформирование ООН. [Текст]. – М. : Издательство «Алисторус», 2017.

5 **Заемский, В. Ф.** Новейшая история реформы ООН : монография [Текст] / МГИМО (У) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2008.

6 **Власова, К. В., Тимченко, В. А.** Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 122.

7 **Барановский, В.** Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 12.

8 Устав ООН [Электронный ресурс]. – <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

9 **Baumann, M.-O.** Forever North–South? The Political Challenges of Reforming the UN Development System [Text] // Journal Third World Quarterly. – 2018. – Vol. 39. – № 4. – P. 630.

10 UN Resolution ST/ADM/SER.B/1008. «Assessment of Member States' Advances to the Working Capital Fund for 2020 and Contributions to the United Nations Regular Budget for 2020». [Электронный ресурс]. – New York, December 30, 2019. – URL: <https://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/1008>.

REFERENCES

1 **Akaev, A.** Dumaya o budushhem s optimizmom. Razmy'shleniya o vneshnej politike i miroustrojstve. [Thinking about the future with optimism. Reflections on foreign policy and the world order] [Text]. – М. : Mezhdunarodny`otnosheniya, 2004. – S. 256.

2 Sajt OON Vmestevoimya reform[E`lektronny`jresurs]<https://reform.un.org/ru>.

3 **Palamarenko, R. Yu.** OON v XXI veke: problemy` reformirovaniya.: dis.nasois. uchenoj step. kand. pol. nauk [Text] [United Nations in the 21st Century: problems of reforming. Phd thesis]. – М. : MGU im. M.V. Lomonosova, 2018.

4 **Novikov, A.** Reformirovanie OON. [Reforming the UN] [Text]. – М. : Izdatel`stvo «Alistorus», 2017.

5 **Zaemskij, V. F.** Novejshayaistoriyareformy` OON: monografiya[The recent history of the UN reform: a monograph] [Text] / MGIMO (U) MID Rossii. – М. : MGIMO-Universitet, 2008.

6 **Vlasova, K. V., Timchenko, V. A.** Reforma OON i ee vliyanie na sovremennuyu sistemu mezhdunarodny`x otnoshenij [UN reform and its impact on the modern system of international relations] [Text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 476. – S. 122.

7 **Baranovskij, V.** Novy`j miroporyadok: preodolenie starogo ili ego transformaciya? [The new world order: overcoming the old one or its

transformation?] [Text] // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2019. – Т. 63. – № 5. – S. 12.

8 Ustav OON [The UN Charter] [E`lektronny`jresurs]. – <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

9 **Baumann, M.-O.** Forever North–South? The Political Challenges of Reforming the UN Development System [Text] // Journal Third World Quarterly. – 2018. – Vol. 39. – № 4. – P. 630.

10 UN Resolution ST/ADM/SER.B/1008. «Assessment of Member States' Advances to the Working Capital Fund for 2020 and Contributions to the United Nations Regular Budget for 2020». [E`lektronny`jresurs]. – New York, December 30, 2019. – URL: <https://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/1008>.

Материал поступил в редакцию 25.09.23.

*Б. В. Поломарчук

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 25.09.23 түсті.

БҰҰ-НЫ ЖАҒАНДЫҚ СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК КОНТЕКСТІНДЕ РЕФОРМАЛАУ

Мақалада Біріккен Ұлттар Ұйымын (БҰҰ) Жаһандық сын-қатерлер мен халықаралық қауіпсіздіктің өзгеріп отырған архитектурасы тұрғысынан реформалау қажеттілігіне жан-жақты талдау жасалады. Қолданыстағы жаһандық басқару жүйесі бірқатар негізгі мәселелерге, соның ішінде халықаралық институттардың дисфункциясына, мемлекеттер мен блоктар арасындағы күш тепе-теңдігінің өзгеруіне, сондай-ақ халықаралық терроризм, климаттың өзгеруі, киберқылмыс, пандемия және көші-қон дағдарыстары сияқты трансұлттық қауіптердің өсуіне тап болатыны атап өтілді.

Ұйымды жаңа шындыққа бейімдеудің орталық элементі ретінде қарастырылатын БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің реформасына ерекше назар аударылады. Кеңес құрамын кеңейту, жаңа тұрақты мүшелерді қосу, veto құқығының жүйесін қайта қарау, сондай-ақ қабылданатын шешімдердің ашықтығы мен тиімділігін арттыру мәселелері қаралады. Автор елдер мен өңірлердің, әсіресе дамушы мемлекеттердің біркелкі өкілдігін қамтамасыз ету арқылы БҰҰ-ның

заңдылығын нығайту қажеттілігіне назар аударады. Сондай-ақ, БҰҰ-ның қаржылық тұрақтылығын арттыру және дағдарыстық жағдайларға ден қою үшін оның жедел тиімділігін арттыру тетіктері қарастырылуда.

Қорытындыда БҰҰ-ны табысты жаңғырту мүше мемлекеттердің саяси ерік-жігерін, ірі державалар арасындағы сенімді нығайтуды, сондай-ақ азаматтық қоғам мен үкіметтік емес ұйымдарды белсенді тартуды талап ететіні атап көрсетілген. Мақала тұрақты бейбітшілікті, жаһандық тұрақтылықты және заманауи сын-қатерлерді тиімді шешудің негізгі құралы ретінде халықаралық құқық негізінде көпжақты ынтымақтастықты нығайтуға шақырады.

Кілтті сөздер: БҰҰ, реформалау, жаһандану, халықаралық қауіпсіздік, жаһандық басқару дағдарысы, терроризм, ынтымақтастық.

*B. V. Polomarchuk
Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 25.09.23.

REFORMING THE UN IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES AND INTERNATIONAL SECURITY

The article provides a comprehensive analysis of the need to reform the United Nations (UN) in the context of escalating global challenges and the changing architecture of international security. It is emphasized that the existing system of global governance faces a number of key challenges, including the dysfunction of international institutions, a change in the balance of power between States and blocs, as well as the growth of transnational threats such as international terrorism, climate change, cybercrime, pandemics and migration crises.

Special attention is paid to the reform of the UN Security Council, which is considered as a central element of the organization's adaptation to new realities. The issues of expanding the Council's membership, including new permanent members, revising the veto system, as well as increasing transparency and efficiency of decisions are being considered. The author focuses on the need to strengthen the legitimacy of the United Nations by ensuring a more even representation of countries and regions,

especially developing countries. Mechanisms for improving the financial stability of the United Nations and increasing its operational effectiveness in responding to crisis situations are also being considered.

In conclusion, it is emphasized that the successful modernization of the United Nations requires the political will of member states, building trust between major powers, as well as the active involvement of civil society and non-governmental organizations. The article calls for strengthening multilateral cooperation based on international law as a key tool for ensuring sustainable peace, global stability and effective solutions to modern challenges.

Keywords: UN, reform, globalization, international security, global governance crisis, terrorism, cooperation.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, қауымд. профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aubakur@mail.ru

Әубәкір Самал Советқызы, аға оқытушы, PhD доктор, «Жалпы пәндер» бағдарламасы, Astana IT University, Астана қ., 020000, Қазақстан Республикасы, e-mail: 1992aub@gmail.com

Поломарчук Борис Викторович, аға оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: borisvictor@mail.ru

Салимова Райгуль Сабыровна, «Философия» мамандығы бойынша докторант, Әлеуметтік ғылымдар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: salimova_raigul@mail.ru

Цветчих Елена Валерьевна, магистрант, «Мәдениеттану» мамандығы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: pavlovo85@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аубакир Самал Советовна, старший преподаватель, доктор PhD, программа «Общие дисциплины», Astana IT University, г. Астана, 020000, Республика Казахстан, e-mail: 1992aub@gmail.com

Аубакирова Салтанат Советовна, PhD, ассоц. проф. (доцент), Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aubakur@mail.ru

Поломарчук Борис Викторович, старший преподаватель, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: borisvictor@mail.ru

Салимова Райгуль Сабыровна, докторант по специальности «Философия», Факультет социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: salimova_raigul@mail.ru

Цветчих Елена Валерьевна, магистрант, специальность «Культурология», Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: pavlovo85@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aubakir Samal Sovetovna, Senior Lecturer, PhD, «General discipline» program, Astana IT University, Astana 020000, Kazakhstan, e-mail: 1992aub@gmail.com

Aubakirova Saltanat Sovetovna, PhD, Associate Professor (Associate Professor), Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, The Republic of Kazakhstan, e-mail: aubakur@mail.ru

Polomarchuk Boris Viktorovich, senior lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: borisvictor@mail.ru

Salimova Raigul Sabyrovna, doctoral student in «Philosophy», Faculty of Social Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: salimova_raigul@mail.ru

Tsvettsikh Yelena, Master's degree in Cultural Studies, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: pavlovo85@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.**

***Количество соавторов одной статьи не более 5.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).**

***Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее их опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.**

***Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.**

***Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.**

***Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.**

***Оплата за статью не возвращается в случае, если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз.**

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом, статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. За содержание статьи несет ответственность автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Гуманитарная серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- Первый номер выпускается до 30 марта текущего года,
- Второй номер – до 30 июня;
- Третий номер – до 30 сентября;
- Четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik-humznitar.tou.edu.kz/>. Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – только содержание статьи.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) *см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Фамилия, имя, отчество** (полностью) автора(-ов) – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

4 **Ученая степень, ученое звание;**

5 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий*);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*формируются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем не менее 10 не более чем

20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный (транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом:

автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

**На отдельной странице (после статьи)
В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса,
номера служебного и домашнего телефонов, e-mail
(номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);**

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
 НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
 E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева*, С. К. Ксембаева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомым компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovaniyu i vospitaniiu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

C. K. Antikeeva, C. K. Ksembaeva*

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзіреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде

құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтімі сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeeva, S. K. Ksembaeva*

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our

country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант Торайғыров университеті, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», Торайғыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology», Toraighyrov University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ («ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайғыров университет», «Наука и техника Казахстана» и «Краеведение» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегии статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимся рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегию Журнала.

Теруге 25.09.2023 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

487 Кб RAM

Шартты баспа табағы 4,0.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4334

Сдано в набор 25.09.2023 г. Подписано в печать 30.09.2023 г.

Электронное издание

487 Кб RAM

Услпеч.л 4,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Шокубаева З. Ж.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4334

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

vestnik-humanitar.tou.edu.kz